

На банкете места распределялись строго по старшинству. Второй принц подвёл Чи Юя к старшему брату — изнурённому и явно растерявшему былое величие — и, обменявшись формальными приветствиями, занял своё место. Остальные братья, прибывшие раньше, также поспешили засвидетельствовать почтение ему.

Когда церемонии завершились и все вернулись на свои места, Второй принц негромко усмехнулся Чи Юю:

— Посмотри на них. На лице каждого застыло недоумение. Ни один тебя не узнал.

На подобные торжества принцы обычно являлись с супругами, однако для жён был накрыт отдельный стол во внутренних покоях. Чи Юй, будучи мужчиной, разумеется, не мог отправиться туда, поэтому его устроили прямо подле Второго принца.

Второй принц намеренно демонстрировал, насколько он доволен таким порядком вещей, с нескрываемым удовольствием наблюдая за тем, как каменеют его младшие братья. Он ловил каждый миг их смуты: вечно вежливые и смиренные, сейчас они не могли скрыть своих истинных мыслей. По их взглядам было件件: «Как этот человек мог настолько сблизиться со Вторым братом, а мы не получили ни единого донесения?», «Неужели Второй брат решился привести кого-то с собой на общий пир?», «Это лицо кажется знакомым... Где я мог его видеть?»

Оказывается, физиономии его дорогих братьев могут быть столь выразительными!

Второй принц редко предавался подобным развлечениям, но сейчас осознал, что «дразнить младшеньких» — занятие на редкость умиротворяющее. Не дожидаясь ответа Чи Юя, он с азартом продолжил:

— Видел бы ты их: «Где-то я уже встречал этого парня» — до чего же мило. Пятого брата ещё нет? Чудесно. Сгораю от нетерпения увидеть, что он изобразит на лице, когда подойдёт поприветствовать меня.

Чи Юй сидел по правую руку от принца, стараясь не замечать его холодную, почти искажённую улыбку. Он прищурился и негромко ответил:

— С чего вы взяли, Ваше Высочество, что мысли их высочеств столь легко читаются?

Второй принц лишь хмыкнул.

Прежде чем он успел что-то добавить, из переднего двора донёсся голос Восьмого принца:

— Пятый брат, сюда.

— Полно тебе, я ведь не первый раз у тебя в гостях, дорогу знаю, — отозвался в ответ голос, исполненный глубокого магнетизма.

Чи Юй невольно повернулся на звук. С галереи сошла высокая, стройная фигура. Обычное платье принца сидело на мужчине безупречно, подчёркивая его бьющую через край энергию, а он улыбался — ветрено и беспечно. Его кожа была чуть темнее бронзового оттенка, а редкий разрез глаз — те самые «глаза с поволокой», сводящие женщин с ума — заставлял его смотреть то ли с глубокой нежностью, то ли с полным безразличием. Его голос обволакивал, а мимолётного вопроса или взгляда хватало, чтобы покорить чьё-то сердце.

То, как этот человек шёл, его манеры, и особенно его глубокий взгляд в сумерках мгновенно воскресили воспоминания, погребённые в самых тёмных закоулках памяти Чи Юя.

«Один в один. Всё-таки это он».

Чи Юй машинально потянулся к чарке, скрывая лицо за глотком вина. Второй принц слегка наклонился к нему:

— В чём дело? Увидел старого господина и нахлынули чувства?

Тон Второго принца стал пугающим, а взгляд — острым, как клинок. Чи Юй, впрочем, быстро взял себя в руки.

— Нет, — спокойно отозвался он. — Просто кое-что вспомнил.

Он вспомнил, что их первая серьёзная ссора с Цинь Су в прошлой жизни случилась именно из-за Цинь И.

Чи Юй вынужден был признать: те пять лет отношений с Цинь И наложили глубокий отпечаток на его жизнь. Возможно, в юности он согласился на его ухаживания лишь из любопытства к своему полу или из-за напора его искренности, но чувства — вещь взаимная. Отдавая сердце, он и вправду верил, что «может быть, мы с Цинь И станем той самой легендарной парой на всю жизнь».

У Цинь И были манящие глаза и идеальное атлетичное тело с кожей цвета спелой пшеницы. Его успеваемость не была блестящей, он не был тем самым «сыном маминой подруги», которого все ставили в пример, как Чи Юя. Однако годы занятий музыкой подарили ему уникальную ауру — «прирождённый повеса» было самым точным определением.

Из-за внешности Цинь И Чи Юй поначалу относился к их роману с долей скепсиса. Но в год выпуска из школы он поступил в престижный университет в другом городе и лишь тогда узнал,

что Цинь И закатил родителям скандал, лишь бы поехать за ним. Когда тот примчался к нему, сияющий и запыхавшийся, Чи Юй почувствовал, как в душе что-то дрогнуло.

— Я думал, ты продолжишь заниматься музыкой.

— Не смейся. Мой старик владеет сетью больниц, разве он позволит мне не учить медицину? Даже старшему брату пришлось подчиниться.

Именно тогда Чи Юй впервые услышал о Цинь Су.

Он слушал обрывочные рассказы Цинь И о семье: о том, как их отец менял женщин, о том, каким строгим и пугающим был старший брат, о красоте сестры, которой он завидовал — ведь она была женщиной и могла заниматься музыкой, не боясь отцовского гнева. Чи Юй в ответ делился своими историями: о сильной матери и о вечно холодном отце.

С того момента чувства Чи Юя перешли на новый уровень. Университетские годы пролетели в коротких встречах между лекциями, бесконечных звонках, сообщениях, редких свиданиях в отелях и сладких клятвах.

Чи Юй и представить не мог, что на четвёртом курсе, когда нужно было выбирать между магистратурой и работой, он получит сообщение:

«Прости. Давай временно прекратим общение».

Он пытался перезвонить. Сначала шли гудки, потом номер стал недоступен. Позже один из общих знакомых обронил, что Цинь И уехал учиться за границу. Ушёл, не попрощавшись.

Прошло много времени, Чи Юй познакомился с Цинь Су. Их отношения завязались странно, бурно и в итоге привели к браку. О Цинь И он не вспоминал годами.

Чи Юй знал за собой эту черту — он умел забывать и умел быть холодным.

Но однажды подопечный Чи Юя получил травму на съёмках. В больнице, когда хирург вышел из операционной и стянул маску со словами «пациент вне опасности», оба замерли.

Это был Цинь И.

— Когда ты вернулся?

— Недавно.

— Понятно.

Они молча отошли в тихий угол коридора. Цинь И прислонился к раме окна и, помедлив, спросил:

— Как ты? Я имею в виду... ты и мой брат...

— Мы? — Чи Юй прислонился к стене, голос звучал легко. — У нас всё хорошо.

Они с Цинь Су могли не видеться неделями, оба жили работой. Но они обустроивали общий дом, вкладывали в него душу, и в редкие свободные вечера могли часами сидеть в одной комнате, просто читая книги. О Цинь Су он знал немного, но их совместная жизнь была спокойной. Да, пожалуй, всё действительно было хорошо.

Цинь И горько усмехнулся:

— Что ж, я рад. — Он запнулся, глядя на Чи Юя с какой-то нерешительностью. — Могу я узнать твой нынешний номер?

Чи Юй удивлённо поднял бровь:

— К чему эта робость? Ты же знаешь, я всегда считал, что после расставания можно остаться друзьями.

— Но мы ведь так и не расстались официально, — выдавил Цинь И, закусив губу.

Чи Юй лишь фыркнул:

— Не глупи. Твоё сообщение тогда было для меня однозначным финалом.

— Я...

— Ты сегодня сам не свой, — нахмурился Чи Юй.

— Мы не виделись столько лет, откуда тебе знать, какой я теперь? — Цинь И самоиронично улыбнулся. — На самом деле... брат предупреждал меня. Сказал, чтобы я больше не искал встреч с тобой.

Чи Юй застыл, не сразу осознав масштаб услышанного. Он посмотрел на Цинь И так, будто видел его впервые.

Тем же вечером между ним и Цинь Су состоялся разговор, пропитанный пороховым дымом.

— Я сегодня видел Цинь И.

— И?

— Он сказал, ты предупредил его, чтобы он мне не звонил.

—... Я действительно не хочу, чтобы ты с ним виделся.

Чи Юй посмотрел на Цинь Су, который лежал на диване с ноутбуком, и почувствовал, как закипает гнев:

— Что это значит?

Цинь Су на мгновение замер, потёр виски и поднял взгляд от экрана:

— Тебе кажется странным моё нежелание, чтобы вы встречались?

— Он твой брат. Ты знал, что мы рано или поздно пересечёмся, — ледяным тоном отчеканил Чи Юй.

— Это другое. Считай это моей слабостью, — Цинь Су нахмурился. — Цинь И больше всех похож на отца. Когда он поступал в университет, я уже знал о вас и даже немного помог. Но когда мать швырнула ему ваши фотографии и потребовала немедленно уехать, он даже не попытался возразить. Сказал лишь: «Ладно, всё равно мне уже надоело». А две недели назад, вернувшись, он заявил мне: «Брат, ты ведь понимаешь, что ты фактически влез в чужие отношения? Мы с Чи Юем так и не разошлись». Как я могу после этого позволить ему приближаться к тебе?

Чи Юй долго молчал, прежде чем ответить:

— Дело не в этом. Его возвращение важно для меня, потому что наши старые дела требуют ясности. А ты... ты просто всё скрыл от меня.

— Он так важен для тебя?

— Ты вообще меня не слышишь!

Цинь Су поджал губы и, словно сдаваясь, бросил:

— Хорошо, я понял.

Чи Юй тогда лишь невесело рассмеялся:

— Цинь И, должно быть, и не догадывается, что одной его фразы хватило, чтобы мы перегрызлись.

Цинь Су ничего не ответил.

Тот разговор стал лишь первым звоночком. Чи Юй внезапно осознал, что знает о Цинь Су ничтожно мало, в то время как Цинь Су совершил ради него множество поступков, о которых никогда не упоминал. Это открытие больно ударило по Чи Юю — по натуре контролёру, который вдруг осознал, что нити управления давно выскользнули из его рук.

Дзинь.

Тонкий звон стекла вырвал Чи Юя из оцепенения. Второй принц легонько коснулся своей чашей его кубка.

— О чём задумался?

— Пустяки. Как вы и сказали — нахлынуло былое.

Чи Юй осушил чашу до дна, проглатывая вместе с вином тяжёлый вздох.

Второй принц проявил редкое терпение к его отсутствующему взгляду. Он помнил, что Чи Юй когда-то был тайным стражем, и такая холодность при встрече с бывшим господином казалась ему вполне естественной. Он лишь с предвкушением добавил:

— Тогда соберись. Пятый брат идёт засвидетельствовать почтение.

Второй принц смотрел так, будто ждал не дождался увидеть выражение его лица.

Чи Юй поставил чашу и едва заметно улыбнулся:

— Как прикажете, Ваше Высочество.

Сложный клубок эмоций осел на дно. Память, пробуждённая знакомым лицом, вновь была подчинена холодному рассудку. Чи Юй усмирил внутреннюю энергию, всколыхнувшуюся от душевного волнения, и окончательно успокоился. Теперь воспоминания о Пятом принце в этой жизни стали кристально чистыми.

Это был его прежний хозяин. Тот, кто когда-то дал ему шанс, но на этом их связь и заканчивалась.

Цинь И тем временем приближался с кубком вина в руке:

— У Второго брата сегодня чудесное настроение. Я слышал, ты впервые привёл с собой красавца... Кому же выпала такая честь...

Он подошёл ближе, его взгляд скользнул по фигуре рядом со Вторым братом, и магнетический голос оборвался на полуслове.

— Это... — Рука с кубком дрогнула, а сам он был неподдельно, почти до ужаса потрясён.

Второй принц с нескрываемым удовольствием наблюдал за тем, как брат расширил зрачки, как задрожали его пальцы, едва не расплескав вино. Он скользнул взглядом по остальным присутствующим и с удовлетворением отметил: другие братья смотрят на Чи Юя с запоздалым озарением, в то время как на Пятого — с явным злорадством.

Второй принц демонстративно прочистил горло:

— Твоими молитвами, Пятый брат. Только благодаря тебе я обрёл такое сокровище.

Он собственнически притянул Чи Юя к себе и расплылся в «сияющей» улыбке:

— Весьма благодарен, что ты решил уступить его мне.

Чи Юй послушно прильнул к плечу принца, пряча лукавую усмешку: он ещё долго будет вспоминать этот нелепо разинутый рот Цинь И!

Пятый принц сжал кубок так, что побелели костяшки. Он решительно не понимал, как мир мог совершить такой безумный кувырок! Но его Второй брат уже смотрел на него с притворным беспокойством:

— Что с тобой, Пятый брат? Почему ты молчишь?

«Да что тут скажешь?!» — взвыл про себя Цинь И.

Теневой страж, от которого он хотел избавиться, не просто стал новым фаворитом брата, но и был введён в высший свет!

Ему хотелось плевать кровью!

«И ты, Чи Юй! Что это за вид кроткого котёнка?! Все же знают, что ты — свирепый зверь! Неужели ты думаешь, что если прикинешься паинькой, все поверят, что ты лишь смазливая игрушка?!»

Цинь И чувствовал себя разгромленным этой абсурдной реальностью. Он выдавил улыбку — кривую и насквозь фальшивую:

— Я... я просто рад за Второго брата. Столько лет прошло, и ты наконец встретил того, кто тебе по душе. Я обязан выпить за ваше счастье.

«Какое счастье?!» — бушевало у него внутри. Даже если Второй брат не претендует на трон, такой могущественный союзник в лице мастера боевых искусств — огромная угроза! Как он мог быть таким идиотом? Вместо того чтобы по-тихому убрать стража, он собственноручно отдал его в руки врага!

Цинь И едва сдерживал внутренний стон. Ему казалось, он физически слышит смешки за спиной. А перед ним стоял Второй брат — вечно угрюмый, непредсказуемый и свирепый, — и сиял такой «искренней и безмятежной» улыбкой, что становилось тошно.

— Спасибо, Пятый брат.

Второй принц лихо осушил чашу и перевернул её, демонстрируя пустое дно, при этом он продолжал крепко обнимать Чи Юя.

Цинь И залпом выпил своё вино. Вкус показался ему отвратительным.

— В таком случае не буду вам мешать, — он дважды глубоко вздохнул, прежде чем вернуть лицу естественное выражение, и направился к своему месту.

Однако внутри него всё заледенело. «Планы меняются. Позиции Второго брата в мире боевых искусств и так были крепки, что само по себе угрожало престолонаследию. Теперь же у него появился такой исполнитель... Видимо, борьбу за власть придётся пересмотреть коренным образом».

<http://bllate.org/book/17538/1704218>